

— Как кто-то смеет возражать?! — лица старейшин Павильона Чунсюань исказились от гнева.

— Разве святой настолько искренен, что ещё остались люди, которые не согласны?! Они злобно посмотрели на источник звука. Гу Янь с трудом поддержал себя руками, вытянул шею, грудь всё ещё сотрясалась от ярости. — Гу Янь?! — прозвучало из толпы. — Какие у него полномочия сейчас говорить?! — Несколько старейшин нахмурились и громко зашипели. Гу Янь не мог больше сдерживаться! Эта иллюзия была слишком нелепой! Чтобы его раздражить, они заставили консервативную женщину, его учителя, выйти замуж за своего заклятого врага, Чу Фэна? Они даже выставили на показ сотни килограммов священных артефактов! Было смешно! Гу Янь признал, что это действительно раззадорило его. Хотя он знал, что это иллюзия, его целиком обуял гнев от яростной ревности женщины, которую он любил! Даже если это был тест, унижение не должно было быть таким унижительным! Ревность, ярость, негодование... все эти эмоции захлестнули его сердце. Он прекрасно понимал, что если продолжит подавлять себя, то, скорее всего, застрянет в иллюзии и провалит тест. Ключ к разгадке не обязательно быть черепахой-ниндзя! Посмотреть в лицо своему сердцу и вслух сказать "нет"! Тоже немаловажно! И в этот момент Гу Янь решил встать и сделать то, что должен сделать настоящий мужчина! Даже в иллюзии он должен остановить эту фарсу! Нангонг Цинь... может быть только его! — Гу Янь, ты кто такой вообще? Отвали! — — Простой ученик смеет вмешиваться в такие дела? Как ты смеешь! Ты что, жить не хочешь? — ...Увидев, что это Гу Янь высказался, многие старейшины немедленно закричали и обругали его! Если бы Гу Яня раньше оценил святой и сделал своим преемником, то в этом случае ни один старейшина не посмел бы громко разговаривать с ним. Но сейчас тест Гу Яня, очевидно, провалился. Святой невзлюбил его, а выбрал Мастера Павильона. Он осмелился выскочить наружу, что вызвало у многих старейшин бешенство! Разве вы не видите сотни килограммов священных сокровищ? Даже сама Мастер Павильона согласилась на брак. Сегодня день, когда Павильон Чунсюань взлетит! Это большое счастливое событие! Ты, простой ученик Павильона Чунсюань, осмеливаешься выйти наружу и устраивать беспорядки. Скажем прямо, ты достоин?

□ Поведение главного героя судьбы вызвало гнев Павильона Чунсюань и потеряло доверие Павильона Чунсюань. Значение судьбы снизилось на 5 000 очков, вы получили сундук сокровищ судьбы*1 □ Поведение главного героя судьбы вызвало отвращение у героини Нангонг Цинь, значение судьбы снизилось на 5 000 очков. Вы получаете сундук сокровищ судьбы*1. □ Чу Фэн с интересом наблюдал за появляющейся информацией на панели системы. — Тьфу-тьфу, ещё 10 000 очков. — Значение судьбы рухнуло. Чу Фэн бросил взгляд на Гу Яня. За все время, пока он его видел, значение судьбы Гу Яня падало вдвое. И не только это. Он получил ещё два сундука сокровищ судьбы. Какой кайф! Честно говоря. Даже его удивила реакция Гу Яня. Этот главный герой судьбы... как он заставил почувствовать некое величие в сочетании с разбитым мозгом? Разве он не мог выжить раньше? Почему он вдруг взбесился? Он не выразил своего мнения и наблюдал, как Гу Янь продолжает играть свою роль. Чем больше он изображал из себя, тем сильнее рушилось его значение судьбы. Гу Яня обругали старейшины, и его сердце сжалось. Он проигнорировал этого марионеточного персонажа в иллюзии и снова громко сказал: — Я просто против! — Прямо глядя на Нангонг Цинь и старейшин, он крикнул: — Разве прилично просить руки у девушки при первой встрече? — — Учитель такой гордый человек, как она может согласиться? — — Или стать наложницей? Как нелепо! — Его слова заставили старейшин скривиться. Молодые люди такие недалёковидные! В мире Сюань некоторые могущественные семьи и секты организуют браки, даже не встречаясь друг с другом, и уже заключают помолвку. Я никогда не видел, чтобы кто-то отменял помолвку. В чём проблема предложить девушке руку и сердце при первой встрече? — Гу Янь, заткни свой вонючий рот! — — Старший святой с самого начала не заставлял Мастера Павильона, и он также вынес такой ценный дар. Разве это не достаточно искренне? — Старейшина Цзян дул усы и свирепо посмотрел на Гу Яня. Гу Янь усмехнулся и посмотрел на Нангонг Цинь: — Искренность? Просто опираясь на эти туалетные бумаги? — — Как мой учитель может заботиться о таких внешних вещах? — Нангонг Цинь пристально смотрела на Гу Яня,

нахмурилась и сказала: — Гу Янь, перестань нести чушь, иди отдыхать. — На самом деле Гу Янь был прав в одном. С эгоистичной точки зрения, она не хотела соглашаться выйти замуж за человека, которого она встретила только один раз. Но она не одна! Способная стать главой Павильона Чунсюань, Нангонг Цинь не наивная девушка, которая ничего не знает! За ней стоит Павильон Чунсюань! Она также несет на себе судьбу семьи Нангонг! Тяжесть этих вещей не понять молодым людям, таким как Гу Янь. Если ставки достаточно высоки и не затрагивают принципов, многие вещи можно использовать для торговли. Эти священные артефакты не туалетная бумага. Но это сокровище высшего уровня, которое может изменить историю мира Сюань! Это триста килограммов! Достаточно, чтобы Нангонг Цинь была готова стать наложницей! Потому что она отлично знает, что тот, кто в любое время может выложить триста килограммов священных артефактов, ей не ровня в качестве супруги! Быть его наложницей — это значит выйти замуж за человека, который выше тебя по статусу! Если добродетель не соответствует положению, то это грозит бедой. Если она нагло займет место супруги этого человека, то в будущем возникнут бесконечные проблемы! Вот почему она сама подняла эту тему! Эти вещи неудобно говорить на публике. Она и старейшины Павильона Чунсюань это прекрасно понимают! Нангонг Цинь первоначально думала, что Гу Янь, такой выдающийся гений, тоже должен понимать эти вещи. Она никогда не ожидала, что он поведет себя так незрело! Она немного разочаровалась! Слова Нангонг Цинь заставили одну из старейшин быстро согласиться: — Святой, прости нас. Гу Янь получил серьезные травмы во время испытания. Думаю, у него повреждена голова. Сейчас он не совсем в себе, поэтому говорит невпопад. Прости нас, святой. — Гу Янь услышал эти слова, и его сердце немного похолодело, но он не отступил и сказал глубоким голосом: — Учитель, я понимаю, что вы думаете о Павильоне Чунсюань, но это дело... Забудь, что я вообще сказал, ведь это всего лишь иллюзия? — Он повернул глаза, уставился на Чу Фэна и громко сказал: — Старший, эта фарса должна закончиться, верно? — Чу Фэн наслаждался представлением, как вдруг услышал, как Гу Янь обращается к нему по имени. Он прищурился и уставился на него: — Иллюзия? — — Разве одного иллюзорного теста недостаточно? Вам обязательно нужно пользоваться этими ужасными вещами, чтобы нарушить мой настрой? — — Вам кажется, что если все, что у меня есть, забрать, то мой дух сломается? — — Нет! Я просто считаю, что это слишком скучно. — — Если Вы всё же намерены продолжать, то я больше не буду с Вами играть. — Глаза Гу Яня покраснели, он говорил слово за словом, голос был холодным и полным гнева. Он не собирался терпеть, когда его любимыми вещами играют как игрушками! Сказать ему правду в глаза в этот момент означало не только посмотреть в лицо своему сердцу, но и показать свою решительность и стойкость. По мнению Гу Яня, в каком бы аспекте старший не хотел его испытать, он успешен! Эта фарса должна закончиться прямо сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/113885/4295908>